

У входа в Зал Чансинь выстроились воины с мечами и копьями. Наньгун Юйлян холодно смотрел вперед, когда двери зала с грохотом распахнулись, и на пороге появился Янь Шицзюнь.

— Вдовствующая императрица все еще не пришла к решению?

— Мечтать! — Худощавое тело Наньгун Юйляна казалось особенно маленьким на широком кресле. — Ты недостойн называться князем.

Янь Шицзюнь мрачно взглянул на него, подошел к боковой двери и резко распахнул ее.

— А теперь?

За дверью маленькая фигура малолетнего императора была прижата к полу. Он протягивал руку в сторону Наньгун Юйляна, но его рот был плотно заткнут, не позволяя издать ни звука.

— Сынишка...

— Наньгун Юйлян бросился вперед, но его остановил Янь Шицзюнь, смотря на него с холодным выражением. — Вдовствующая императрица изменила свое решение?

— Ему нет и десяти лет! Ты...

— И что с того? — Янь Шицзюнь посмотрел на малолетнего императора. — Он из рода Цинь, так ему и надо!

Наньгун Юйлян повернулся к малолетнему императору, гнев на его лице постепенно угас, уступив место мертвенной пустоте. Янь Шицзюнь, наблюдая за этим, усмехнулся, достал из-за пазухи подготовленный указ и с шумом бросил его на пол.

— Церемония возведения на престол состоится послезавтра. Вдовствующая императрица пусть готовится.

Боковая дверь снова захлопнулась. Янь Шицзюнь бросил взгляд на Наньгун Юйляна и направился к выходу из зала.

— Янь Шицзюнь, чужаки, возводящие себя в княжеский сан, никогда не заканчивают хорошо. Разве ты не боишься, что все восстанут против тебя? — Наньгун Юйлян стоял на месте, не двигаясь.

— Все восстанут против меня? — Янь Шицзюнь повернулся к нему, смотря искоса. — Эта империя никогда никому не принадлежала. Род Цинь тоже захватил ее силой. Что случилось с князем У? Что случилось с князем Цзинь? В конце концов, все они стали прахом. Почему я не могу стать князем?

— Но ты не князь Цзинь.

— Верно, князь Цзинь был глупцом, — Янь Шицзюнь внезапно озверел, его лицо исказилось от безумия. — Я действительно не он, потому что я никогда не стану таким, как он.

— Ты недостойн сравнивать себя с князем, — Наньгун Юйлян с презрением посмотрел на него.

Он действительно не похож на тебя. В любое время он никогда не причинил бы вреда тем, кого любит. Князь, я ошибался. Вы были самым добрым человеком на свете.

Янь Шицзюнь ненавидел его взгляд и с усмешкой сказал:

— Хех... Наньгун Юйлян, твои руки в крови. Ты еще более недостойн.

Наньгун Юйлян опустил взгляд на свои руки, словно действительно видел кровь князя Цзинь, и в страхе отшатнулся назад.

— Ха-ха-ха...

— Янь Шицзюнь громко рассмеялся и ушел.

Двери зала закрылись. Наньгун Юйлян упал на колени, сжимая указ так сильно, что кости пальцев побелели. Возмездие... Это должно быть возмездие. Но Янь Шицзюнь, ты будешь в этом возмездии вместе со мной. Я недостойн жить, и ты тоже.

— Вдовствующая императрица, — Цзи Ань осторожно приблизился.

Он знал, зачем пришел Янь Шицзюнь. В столице уже давно ходили слухи.

— Цзи Ань, передай Великому наставнику Вану, что пора начинать, — Наньгун Юйлян поднялся на ноги, его голос был ледяным.

— Слушаюсь, — знакомый холод пронзил все тело Цзи Аня.

Он не ушел, как обычно, а остался на месте, колеблясь, затем снова глубоко поклонился. — Вдовствующая императрица, ходят слухи...

— Какие слухи? — Наньгун Юйлян спросил, не оборачиваясь.

— Говорят, что князь Цзинь все еще жив.

Цзи Ань смотрел в пол. Он постепенно понимал, какие связи связывали князя Цзинь, вдовствующую императрицу и Янь Шицзюня. Поэтому, независимо от того, правда это или нет, он решил, что вдовствующая императрица должна знать.

— Цзи Ань, — Наньгун Юйлян смотрел вперед, в его глазах блестели слезы. — Если бы это было правдой, как бы это было хорошо.

Три дня спустя.

На алтаре в южном пригороде собралось множество солдат, окруживших его. Янь Шицзюнь стоял у подножия алтаря в окружении чиновников, а Наньгун Юйлян и малолетний император находились на вершине. Вокруг них выстроились солдаты в доспехах.

Солнце поднялось высоко, наступил полдень. Звон колокола разнесся по ветру над столицей. Услышавшие его люди повернулись в одну сторону.

Ван Цяньхэ стоял у окна, глядя в небо. Его старое лицо было бледным, словно он исчерпал все свои силы.

Указ Сына Неба: «Заслуги маркиза Вэня велики...»

Цзи Ань зачитывал содержание указа. Малолетний император стоял рядом с Наньгун Юйляном, жадно сжимая его руку. В его глазах, обращенных на Янь Шицзюня, был только

страх. Чиновники у подножия императорской лестницы, принужденные присутствовать, смотрели на мраморные плиты под ногами, никого не интересуя содержанием указа.

Наньгун Юйлян смотрел на это, его глаза увлажнились, а рука дрожала. Он помнил, как князь Цзинь стоял здесь, принимая меч Сына Неба, с гордостью садился на боевого коня и вел двести тысяч воинов на уничтожение царства У, на уничтожение Луны.

— Юйлян, если я скажу, что после того, как все успокоится, я совершу самоубийство перед тобой, ты согласишься?

— Нет.

— Князь...

— Взгляд Наньгун Юйляна стал ледяным, он смотрел на Янь Шицзюня и шептал. — Когда я убью его, я совершу самоубийство на горе Сыфаншань, чтобы отплатить за все ваши добрые дела.

Церемония быстро завершилась. Толпа хлынула прочь, словно убегая. Наньгун Юйлян и малолетний император снова были разлучены. Ночью огромный Императорский дворец погрузился во тьму, в тишину, полную мертвого спокойствия.

Резиденция маркиза Вэня была ярко освещена, гости приходили и уходили, было даже шумнее, чем в резиденции князя Цзинь в те дни. Только к полуночи шум начал стихать.

У ворот Дунъян Хэ Тяо вел столичную армию, тихо ожидая у городских стен. Прошло еще некоторое время, ночь стала еще темнее. Ворота приоткрылись, солдаты, открывавшие их, были крайне осторожны, боясь разбудить город.

Армия вошла в город. Ван Гуанци ждал у входа, увидев Хэ Тяо, он подошел.

— Генерал.

— Господин Ван, — Хэ Тяо слез с коня и поклонился.

Он не любил Ван Гуанци, но в трудные для страны времена не хотел ссориться. — Вдовствующая императрица и император...

— Стража Императорского города перешла на нашу сторону. Если генерал убьет предателя Янь, это будет великая заслуга, — сказал Ван Гуанци.

Хэ Тяо внутренне нахмурился, но ничего не сказал, сложил руки в приветствии, сел на коня и ушел во главе своих людей.

— После этой ночи не будет ни маркиза Вэня, ни Сына Неба, — пробормотал Ван Гуанци и быстро направился к Императорскому дворцу.

Зал Чансинь.

— Иди, — сказал Наньгун Юйлян Цзи Анью.

— Вдовствующая императрица, — Цзи Ань уже собирался уйти, но снова осторожно сказал. — Будьте осторожны.

— Знаю.

Цзи Ань собрался с духом, затянул плащ и быстро покинул дворец. Наньгун Юйлян остался стоять на месте, прислушиваясь. Вдалеке слышались шаги и голоса.

Солдаты за пределами зала, услышав звуки, бросились наружу. Через мгновение за пределами зала началась суматоха. Он вернулся во внутренние покои, надел приготовленную одежду и через потайную дверь выбежал наружу.

У входа в Зал Чансинь, в слабом свете, мелькали мечи и копья. Наньгун Юйлян собрался с духом и осторожно ушел.

В городе царил хаос, ни одно место не было затронуто. Обычно величественные и высокие ворота дворца были широко распахнуты, и никто их не охранял. Когда Наньгун Юйлян вышел за ворота, у него было ощущение, что он попал в другой мир.

Резиденция князя Хуая.

Князь Хуай сидел в цветочном зале, рядом с ним лежал меч. Столица уже давно погрузилась в хаос, не в эту ночь, а с тех пор, как умер князь Цзинь.

Что касается криков и звуков битвы за пределами, он не был удивлен, это было ему знакомо, но он чувствовал усталость. Он не понимал, как кто-то мог оставаться в этом хаосе и усталости столько лет.

— Князь, — управляющий быстро вошел, на его лице было легкое беспокойство.

Управляющий служил князю Хуаю более десяти лет и никогда не терял самообладания. Князь Хуай посмотрел на него, удивленно спросив:

— Что случилось? Неужели Янь Шицзюнь напал?

— Вдовствующая императрица просит аудиенции.

Вдовствующая императрица! Князь Хуай на мгновение замер, затем собрался с духом, резко встал и быстро последовал за управляющим.

У боковой двери в заднем саду князь Хуай увидел Наньгун Юйляна. Несмотря на тусклый свет фонарей, его вид поразил его. Он помнил, как вдовствующая императрица была величественной, доброй и учливой. Как она могла...

— Ваше Высочество князь Хуай, — Наньгун Юйлян поклонился.

— Я не достоин, — князь Хуай поспешил уступить дорогу и пригласил его войти, затем спросил:

— Вдовствующая императрица, что случилось?

Наньгун Юйлян стоял перед ним, внезапно опустился на колени и торжественно сказал:

— Умоляю князя Хуая спасти Императорский двор, спасти императора.

— Вдовствующая императрица, пожалуйста...

— князь Хуай протянул руку, чтобы помочь ему встать.

— Этот поклон, — Наньгун Юйлян не двигался, касаясь лбом земли, — за то, что я, Наньгун Юйлян, предал род Цинь.

Князь Хуай на мгновение замер, стоял на месте, смотря на склонившегося перед ним Наньгун Юйляна, и почему-то вздохнул.

— Вдовствующая императрица, пожалуйста, встаньте, — он помог Наньгун Юйляну подняться и покачал головой. — Род Цинь не пострадал. Даже шестой брат, возможно, сам навлек на себя беду.

— Князь Хуай готов помочь? — спросил Наньгун Юйлян.

— Вдовствующая императрица, прикажите, — князь Хуай глубоко поклонился Наньгун Юйляну.

Шестой брат, посмотри, какой хаос ты устроил. Не знаю, смогу ли я справиться лучше тебя.

Резиденция маркиза Вэня была ярко освещена. Хэ Тяо с людьми ворвался внутрь, но ничего не нашел. Янь Шицзюня не было в резиденции.

— Генерал, — подошел стражник с докладом. — Говорят, что на половине банкета кто-то передал сообщение, маркиз Вэнь ушел и больше не возвращался.

<http://bllate.org/book/16170/1453251>